

Александр Константинович Колесов

(07.05.1915 – 08.02.2009)

На 94-м году жизни скончался Александр Константинович Колосов. Он был скромным пономарем в харовском храме преподобного Серафима Саровского. Всю свою жизнь Александр Константинович возгревал в своём сердце веру в Бога, Христос укреплял его духовные и телесные силы, и жизнь его стала примером того, как надо христианину проходить свой земной путь – в любви и молитве, добросердечии и трудах ради Церкви Христовой.

Многие учащиеся ставленнического отделения Вологодского православного духовного училища, будучи иподиаконами, не раз бывали в Харовске на богослужениях, служили рядом с Александром Константиновичем. Они высказали свои мысли об этом человеке, которые мы и предлагаем читателям. Кроме того, редакция «Благовестника» сочла возможным перепечатать из харовской районной газеты статью, посвященную «дяде Саше», – так ласково звали его многие земляки. Пусть о его жизненном пути узнают многие православные Вологодчины, и пусть они молитвенно вздохнут об этом человеке, да устроит Всемилостивый Господь его душу в селениях праведных.

Господь не оставлял его

Смерть – это не конец жизни. Это начало вечной жизни. 8 февраля 2009 года в день памяти новомучеников и исповедников российских отошел ко Господу Александр Константинович Колесов – пономарь.

Земной путь этого воина Христова пролегал через Великую Отечественную войну, многие испытания и скорби, в которых укрепились и выросли его духовные дарования. О некоторых из них можно сказать вполне определенно как о преумноженных талантах. Вера, Надежда и Любовь – эта Троица помогала ему преодолевать смерть, которая преследует каждого на земном поприще. Александр Константинович понимал это. Поэтому хранил и разжигал молитвою в себе этот вечный огонь веры. Вера согревала его в холодные военные годы. Надежда утешала во время невзгод и лишений. Любовь заменяла пищу в голод.

А сколько чудес случалось с ним! Молитвою он испрашивал необходимое у Господа и незамедлительно получал. «Верующий не тот, кто думает, что Богу все возможно, но кто верует, что получит от Него все», – говорит преподобный Иоанн Лествичник. Да и не чудеса это вовсе для настоящего христианина, а закономерность, следствие, причиной которого является вера. Уходя в вечность, Александр Константинович оставил нам хороший задел. Это его земной путь. Он останется примером в нашей памяти и поможет всем нам в трудную минуту. А вера его, так она и сейчас такая же живая и сильная! Хотите проверить? А вы помолитесь за него!

Послушник Александр (Малолетов)

Жизнь Александра Константиновича Колесова может быть для нас примером. Немало испытаний выпало на его долю: годы безбожной власти, война, ранения, тяжелый труд – все это он перенес тихо, кротко и с твердой верой в Бога. И Господь не оставлял его. Во время войны он несколько раз был ранен.

За отвагу и верность Родине он был награжден многими орденами и медалями. После окончания войны работал во вневедомственной охране. Каждую ночь, заступая на дежурство, он молился о мире в городе и, как говорят сослуживцы, на его дежурствах было тихо.

Выйдя на пенсию, Александр Константинович работал пономарем в храме до конца своих дней, по возможности, каждый день посещая храм. Сохранилась его тетрадь, в которую он красивым ровным почерком записывал цитаты из творений святых Отцов. За сильную любовь и веру в Господа он был исцелен от болезни желудка по молитвам тогда еще не прославленного святителя Луки (Войно-Ясенецкого). Этот случай описан в одной из книг, посвященных святителю.

Все, кто знал Александра Константиновича, отмечают, что это был особенно добрый, чуткий и любящий человек, всегда готовый поддержать и помочь всем нуждающимся.

Андрей Пучин

Александр Константинович родился в сложное время, когда государственная власть всячески пыталась искоренить в народе святую веру в Бога. Но Александр был крепок духом и верою. С самого детства он был при храме, читал шестопсалмие, часы...

На его долю выпали суровые годы Великой Отечественной войны, которую он прошел от начала и до конца. Ему вспоминался такой случай. Вызывает командир и спрашивает, почему не в партии. Александр Константинович отвечает, что он верующий и в партию вступать не собирается. В военное время такой ответ грозил ему штрафбатом, но так как он был хорошим воином, с Божией помощью на этот случай закрыли глаза. В партию он так и не вступил.

Когда был пост, он постился несмотря ни на что, сало из пайки отдавал товарищам, а те возвращали ему скромное в Пасху, праздник всех праздников.

Александр Константинович Колесов

Фото архиепископа Максимилиана

В нагрудном кармане гимнастерки он постоянно носил маленький металлический образок Пресвятой Богородицы «Знамение». Именно эта иконка чудным образом спасла его от шальной пули, направленной прямо в сердце. И все же он был неоднократно ранен, но, к счастью, не смертельно. С великой верой в Бога Александр Константинович прошел всю войну и дожил до Победы.

В семидесятые годы он пономарил в Троице-Сергиевой лавре. Остальные же годы он жил в Харовске, был пономарем в храме.

В 90-е годы Александр Константинович занедужил желудком, требовалась операция. Уже и срок ее проведения был назначен. За день до операции зашел к нему в боль-

ницу батюшка и подарил книгу про архиепископа Луку (Войно-Ясенецкого), который в годы своей жизни был знаменитым хирургом. Скоро прочитав его житие, Александр молился и просил святителя: «Ты меня исцели, ты же врач!». Когда пришло время операции, Александр Константинович отказался от нее. У него уже ничего не болело. После чудесного исцеления он два раза в год, пока были силы, ездил в Симферополь на день памяти святителя Луки.

Александр Константинович был добрым и незлобивым. Это был пример истинной христианской веры, молитвы и упования на помощь Божию.

Дмитрий Рыжков

Воевал за веру и Отечество

У Александра Константиновича Колесова добрые глаза, с мудрой спокойной искринкой. Несмотря на почтенный возраст, тяжелое ранение, в его походке не чувствуется напряжения. В День Победы всегда стараюсь увидеть его на митинге у стелы погибшим воинам.

В этот день он в военной форме (гимнастерке) со знаками отличия: орденом Красной Звезды, орденом Славы III степе-

ни, медалью «За победу над Германией», орденом Отечественной войны, юбилейными медалями. Ветеран войны вместе со всеми радуется празднику, но нет-нет да сверкнет слезинка в глазах – это вспомнятся боевые товарищи, которым не суждено было увидеть День Победы и дожить до наших дней.

Дядя Саша (как многие называют Александра Константиновича) с 1915 года, родом из деревни Колыбаниха Ни-

зовского сельсовета. Семья была верующая. С детства старшие сестры научили читать по-церковнославянски. С 5 лет брали за руку и водили в ближайшую Васьяновскую Христорождественскую церковь, ставили на клирос, вместе с другими пел и читал. В школе учился недолго, закончил 3 класса, рано пошел работать.

До войны, с 1935 по 1938 год, отходил четыре навигации по Сухоне, 11 месяцев отработал в лесопункте да и в колхозе приходилось. В 1938 году взяли в армию на морскую службу, в учебный отряд матросом, но подал на льготу, к тому времени мать одна была, требовалось помогать. Вернулся домой.

23 июня 1941 года, на второй день войны, пришла повестка из военкомата. Отправили в Морфлот в Мурманск. С июня 41-го по март 43-го года был матросом-наводчиком береговой охраны. До октября 1945 года – номерным матросом противотанковой дивизии. Военный путь Александр Константинович прошел через такие города, как Смоленск, Полоцк, Двинск, Шауляй, Мишель.

Первое впечатление о войне было сильное. Когда подъезжали к линии фронта, с передовой везли на повозках убитых. У некоторых новобранцев нервы не выдерживали, от впервые увиденных ужасов войны падали в обморок. Раненых всегда стремились выносить с поля боя, но случалось, что забирали не сразу, несколько дней лежали и не успевали всех спасти. Когда убитых было много, хоронили в широкую траншею. В начале войны потери были большие, много полегло наших солдатшек...

... В 1943 году шло формирование 82-й морской бригады, отряд на две недели отправили на Урал, на отдых. Остановились в 18-ти километрах от Перми, в деревне Большое Село, недалеко от станции Верещагино. Разместили по избам. Несколько солдат ночевали в доме у хозяйки-старушки Акулины Савишны. Надо было постирать белье для солдат, но она уже не смогла, поэтому попросила Александра. Он не отказался, выполнил просьбу. Перед отправкой на фронт хозяйка подарила ему небольшую медную икону Пресвятой Богородицы «Знамение»:

- Возьми эту икону, и после войны придешь с ней на родину к жене.

Эта благословленная икона помогала выходить из всех тяжелых боев и два раза – из окружения немцев. После Перми отправили в Смоленскую область. Шел 1943 год. Немцев гнали на запад. Белорусским фронтом командовал И.Х. Баграмян.

В канун Октябрьских праздников оказались в окружении. Происходило это около д. Выползень в Белоруссии. Оказалось, что 12-ю противотанковыми орудиями надо держать оборону, не пропускать немцев, пока подмога не подоспеет. А когда она придет – никто не знал. Значит, держаться до последнего...

В 4 утра получили предупреждение, а вскоре появились из-за деревни и сами танки. Выползали один за другим (надо же, так совпало – и деревня называлась Выползень!). Они шли, наши их подбивали, сдерживали наступление, но и сами несли потери. К тому времени, когда подоспела подмога, только одно орудие продолжало бой, только четверо солдат оставалось в живых, в том числе и дядя Саша... Командир, когда увидел их, бросился обнимать, целовать. И плакал, что хоть четверо остались живы.

За проявленное мужество в этом бою А.К. Колесова наградили орденом Красной Звезды. На награждение надо было идти в тыл на собрание (8 км от линии фронта). Вызвали их с товарищем Павлом. Когда собрание закончилось, захотелось отдохнуть. По дороге обратно нашли сарайку с сеном, проверили, протыкали везде штыком и прилегли. Впервые за последнее время выпалились, отдохнули целых три часа! Для простого солдата это было настоящее счастье, не меньшее, чем награда.

Нормально отдыхать просто не удавалось. Нередко шли строем и на ходу спали, поддерживая друг друга плечами. Порой не замечали, как теряли каски. Если не находили свои – снимали с убитых на поле боя.

У одной семьи для военных целей разобрали дом по бревнышку для строительства понтона через реку и проезда военной техники. Семья переселилась в землянку, а командир дал справку, на какие военные нужды пошел дом. Проходя по ранее оккупированной территории, видели каменные, не разрушенные войной церкви. У немцев был такой приказ – храмы не трогать, чтобы не было бунта среди местного населения. Священники вели службы.

Наступая, наши солдаты стали сами себе добывать продукты, до этого на день полагалась каша, которая доставлялась нерегулярно, и 400 граммов сухарей. Как-то один солдат накопал у крестьянина картошки, а политрук за это его кулаком по лицу ударил. Командиры заступились, нельзя поднимать руку на солдата.

На постой хозяева всегда пускали, а в пустые дома заходили сами. Были хутора, где имелось по 4 трактора, по 14 га земли и несколько наемных работников. Солдаты были озлоблены (в наших деревнях так не жили), бывало, что и стекла в домах зажиточных и богатых били. В Белоруссии и Польше жизнь людей отличалась. Дома – маленькие, без пола, как землянки. Печи топили навозом, от пирогов уже не тот запах был.

23 ноября 1943 года после тяжелого осколочного ранения в ногу (с повреждением кости) Александр Константинович оказался в госпитале, сначала в Москве, потом долгие 9 месяцев – на излечении.

Предлагали поближе к дому, в Вологодскую область. Но не захотел туда ехать, знал, что там голодно и родственникам его не поддержат. Выбрал юг, там теплее и фруктов много. Всего перенес 4 операции (две после войны).

Привезли в Крым, в Мелитополь. Там сад – 2 га. Все росло – персики, абрикосы, белая малина... Раненых выводили в сад, кто не мог передвигаться – выносили на носилках и под деревьями оставляли набираться сил под солншком. С едой хорошо там было, раненые быстро шли на поправку. Да и шефы из ближайшего колхоза помогали.

После госпиталя Александр Константинович оказался в Запорожье на распределительном пункте. Недалеко от гарнизона находилась церковь, в выходные и праздничные дни хорошо разносился колокольный звон. Построили как-то солдат на плацу, и решил Александр Константинович отпроситься у командира в церковь на службу. Бойцы захохотали в строю, а командир им: «Цыц!»

- Два ордена на груди, а в церковь хочешь, как это понять? – удивился офицер.

- Я воевал за свободу России, вы меня по свободе и отпустите в церковь. Не на базар, а в церковь ведь прощусь.

Воскресной школе - 15 лет!

17 января воскресная школа архиерейского Воскресенского подворья в Череповце отпраздновала свой 15-летний юбилей.

Праздник проходил в Доме музыки и кино, концертный зал был полон. Поздравить коллектив школы пришли выпускники, преподаватели прежних лет, духовенство, педагоги воскресных школ Череповецкого благочиния, четырех городских детских домов и социального центра для детей-инвалидов «Преодоление», чьи воспитанники активно посещают воскресную школу. Юбиляров также поздравили центр студенческого творчества ЧГУ, представители центра повышения квалификации управления образования, представители городской мэрии.

Воскресная школа Воскресенского собора в Череповце распахнула свои двери 17 октября 1993 года. Первый выпуск – 48 человек – состоялся в 1996 году. В настоящее время общее количество учащихся – более трехсот человек. Эта школа давно вышла за рамки обычной приходской воскресной школы и превратилась в городской духовно-просветительский центр для детей и молодежи.

В ходе праздника прозвучало много теплых слов, было много цветов, музыки, песен. Блеснули талантами преподаватели школы-юбиляра, они показали веселый спектакль «У слоненка день рождения». Ученики и выпускники школы, заполнившие зал, устроили своим любимым учителям настоящую овацию. Некоторые из первых выпускников уже привели в воскресную школу своих детей, что явилось лучшим подтверждением востребованности труда православных педагогов.

«Благовестник»/сайт Вологодской епархии

Встреча православной молодежи

В духовно-просветительском центре «Северная Фиваида» состоялась встреча православных молодежных объединений Вологды и Череповца.

В разговоре о роли православной веры в жизни современной молодежи приняли участие члены президиума Вологодского областного совета женщин, священники, учащиеся ставленнического отделения Вологодского православного духовного училища, актив областного межвузовского фестиваля «Прошлое. Настоящее. Будущее».

Ребята из череповецкого объединения «Купол» на базе воскресной школы Воскресенского архиерейского подворья и члены вологодского клуба «Лествица» при ВПДУ рассказали о себе, о своих делах и планах.

В духовно-просветительском центре «Северная Фиваида» еженедельно проходят занятия литературно-художественной студии приходской молодежи храма святого благоверного князя Александра Невского. На встрече ребята рассказали о студии, показали небольшой спектакль.

Л. Кербут

Как вернулся из церкви, снова командир повстречал:
- Ну, как, помолился? Помню, старики-родители после службы спать ложились, иди и ты отдохни. Можешь и в следующее воскресенье сходить.

О свободе вероисповедания командиры знали, еще Калинин, всероссийский староста, говорил, чтобы верующих не притесняли, но коммунисты не всегда к этому прислушивались. Из забавных памятных случаев запомнился такой. Идущему навстречу командиру, старшему по званию, требовалось отдать честь, а Александр Константинович, задумавшись, не заметил, как перепутал, и перекрестился. Но командир понял верующего солдата, не осерчал.

В годы войны дядю Сашу звали, уговаривали вступить в коммунисты, но он всегда отвечал:

- Коммунисты в Бога не верят, а я в Бога верю!

Когда шел в бой, всегда крестился, молился. И молодых подбадривал не бояться, уповать на волю Божию. Если сидели в окопе, и начиналась бомбежка, делал крест на песке перед собой и других этому учил.

Кто-то, бросаясь в атаку, кричал:

- Вперед за Родину, за Сталина!

А Александр Константинович всегда:

- С Богом! За Россию!

Победу дядя Саша встречал в госпитале в Мелитополе. В палате стояло 18 коек. Незадолго до этого перенес очередную операцию, причем без наркоза. Спросили: «Сможешь вытерпеть?» Смог. Когда объявили победу, раненые подушки вверх покидали. Всех из палаты вывели, на носилках вынесли на улицу. Одного дядю Сашу оставили, не мог встать. До окошка – метра два, а на подоконнике – пасхальные яички всех цветов, когда местные жители поздравляли раненых, все окно заложили.

По возвращении с фронта дядя Саша был бригадиром в родной деревне Колыбанихе. Вызывали, предлагали стать председателем колхоза. Одна деревня тогда считалась колхозом. Общее собрание доверило, все проголосовали за него. Но он не соглашался:

- Не люблю на собрания ходить, вранье слушать да за всё это голосовать.

Из района послали Шилова, заведующего сберкассой. Он приехал познакомиться с выбранным председателем. Это было в первый день Рождества. На столе – гора пирогов, икона стоит.

Гость зашел в избу, поглядел, не обронил ни слова и ушел... Потом в сердцах высказал людям:

- Попа какого-то выбрали...

Так и не стал дядя Саша председателем.

В 1950 году всю семью перевез в Харовскую. Работал в райсоюзе 14 лет. Потом ушел во вневедомственную охрану, где трудился многие годы, в том числе и будучи на пенсии. Работал и сторожем, и бригадиром. Было тогда 9 постов (охраняемых объектов) в городе. Когда был на посту, воровства в те дни не случалось. А ничего особенного в этом не было. Заступая на смену, читал молитвы, в красном углу дежурки стояла икона. Никто не возражал, чтобы она там находилась.

Как церковь в нашем городе открыли – ушел служить алтарником. На большие православные праздники дядя Саша приносил в храм медную иконку Пресвятой Богородицы «Знамение», с которой прошел всю войну...

Галина Ивашкина